

ПРОВЕРЕНО
1959 год

ГОДЪ XIV-й.

15-го НОЯБРЯ 1878 Г.

СМОЛЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 21-й.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ 4 РУБ. 50 КОП.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Указы Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 6-го — 12-го сентября 1878 года, за № 1389, о назначеніи въ составъ экзаменаціонныхъ комиссій въ семинаріяхъ преподавателей оныхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный исправляющимъ должность синодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, за № 196, по представленію преосвященнаго полтавскаго, о разрѣшеніи правленію мѣстной духовной семинаріи назначать въ составъ экзаменаціонныхъ комиссій въ семинаріи на правахъ членовъ правленія преподавателей предметовъ, однородныхъ съ тѣми, по коимъ производится испытаніе. Приказали: принимая во вниманіе, что присутствіе въ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ лицъ, специально знакомыхъ

Отд. офф.

1 л.

сь предметомъ испытанія и преподающихъ его въ одной и той-же семинаріи, можетъ способствовать какъ правильной оцѣнкѣ познаній испытываемыхъ учениковъ, такъ и установленію между преподавателями однородныхъ предметовъ единства въ требованіяхъ по нимъ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, признаетъ полезнымъ назначать въ составъ экзаменаціонныхъ семинарскихъ комиссій, на правахъ членовъ педагогическаго собранія, не состоящихъ членами сего собранія преподавателей предметовъ, однородныхъ съ тѣми, по которымъ производится экзаменъ; о чемъ, для свѣдѣнія и руководства по духовнымъ семинаріямъ, сообщитъ епархіальнымъ преосвященнымъ циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

II. Отъ 2-го августа—9-го сентября 1878 года, за № 78, объ увеличеніи штатной суммы ярославскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства на содержаніе дома онаго и на лекарства.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 15-го іюля сего года, за № 6,328, въ коемъ изложено: по поводу ходатайства начальницы ярославскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства объ увеличеніи штатной суммы на содержаніе дома сего училища и на лекарства, Святѣйшій Синодъ, принимая во вниманіе, что, по случаю возвышенія цѣнъ на многія жизненныя потребности, ассигнуемой по штатному положенію сего училища суммы на ремонтъ, отопленіе училищныхъ зданій и по другимъ хозяйственнымъ статьямъ оказывается недостаточно,—предположилъ: къ штатному положенію ярославскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства добавить: на отопленіе и ремонтъ училищныхъ зданій, на содержаніе

скотнаго двора, лошадей, на чистку дымовыхъ трубъ и прочъ 950 р. и на лекарства 50 р., всего 1,000 р. въ годъ изъ духовно-учебнаго капитала. Таковое предположеніе Святѣйшаго Синода Государь Императоръ, въ 8-й день того же іюля, Высочайше утвердить соизволилъ. Приказали: объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, для напечатанія въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, редакцію онаго поставить въ извѣстность по принятому порядку.

III. Отъ 23-го августа -- 12-го сентября 1878 года, за № 1343, о снабженіи камертонами пѣвческихъ хоровъ, существующихъ въ духовныхъ учрежденіяхъ, съ „Положеніемъ о музыкальныхъ діапазонахъ или камертонахъ“.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 29-го іюля 1878 года № 6,673, о томъ, что на основаніи Высочайше утвержденного 23-го мая 1878 года мнѣнія Государственнаго Совѣта управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія утверждено 2-го іюня 1878 года положеніе о музыкальныхъ діапазонахъ или камертонахъ, что § 5 сего положенія употребленіе однихъ лишь вывѣренныхъ и заштемпелеванныхъ въ главной физической обсерваторіи камертоновъ, а равно представленіе ихъ въ оную для новой повѣрки обязательно между прочимъ и для всѣхъ тѣхъ правительственныхъ учреждений, въ коихъ существуютъ пѣвческіе хоры, и что управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, сообщая упомянутое положеніе выразилъ желаніе, чтобы требованія о камертонахъ отъ учреждений православнаго духовнаго вѣдомства поступали въ одно изъ центральныхъ учреждений этого вѣдомства, на обязанности котораго лежало бы снабженіе духовныхъ пѣвческихъ хоровъ сказанными инструментами, по

полученіи ихъ изъ главной физической обсерваторіи, по непосредственному сношенію центральнаго духовнаго учрежденія съ обсерваторіею. Приказали: поручить хозяйственному при Святѣйшемъ Синодѣ управленію снабжать пѣвческіе хоры духовныхъ учреждений, по ихъ требованіямъ, камертонами на основаніи утвержденнаго объ этомъ положенія, приложеннаго при настоящемъ предложеніи, съ тѣмъ, чтобы необходимыя на покупку, укупорку и разсылку по принадлежащимъ учреждениямъ камертоновъ расходы относились на счетъ тѣхъ же учреждений. Для объявленія о семъ по духовному вѣдомству и исполненію напечатать настоящее опредѣленіе, а равно и положеніе о музыкальныхъ діапазонахъ или камертонахъ въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

Положеніе о музыкальныхъ діапазонахъ или камертонахъ.

§ 1. Для музыки вокальной и инструментальной устанавливается по всей Россіи однообразный камертонъ, производящій 870 полукачаній въ секунду при $+ 15$ стоградуснаго термометра.

§ 2. Повѣрка представляемыхъ къ употребленію камертоновъ возлагается на главную физическую обсерваторію въ С.-Петербургѣ.

§ 3. Для сего въ означенной обсерваторіи постоянно содержатся: 1) нормальный камертонъ и 2) повѣрочный камертонъ. Первый имѣеть цѣлю неизмѣнно сохранять основной музыкальный тонъ; второй же, математически согласованный съ первымъ, служитъ для точной повѣрки предназначенныхъ къ употребленію камертоновъ.

§ 4. На каждомъ вывѣренномъ въ обсерваторіи камертонѣ налагаются штемпеля: на одной оконечности съ изображеніемъ буквъ у. к. (утвержденный камертонъ), а на другой съ означеніемъ года повѣрки.

Примчаніе. Штемпелевка производится со всѣми необходимыми предосторожностями, дабы не повредить строя камертона; на сей конецъ каждый камертонъ, по наложеніи на оный штемпелей, снова провѣряется.

§ 5. Употребленіе однихъ лишь вывѣренныхъ и заштемпелеванныхъ въ главной физической обсерваторіи камертоновъ, а равно представленіе ихъ въ оную для новой повѣрки, не позже, какъ чрезъ шесть лѣтъ послѣ повѣрки предшествовавшей, обязательно для придворной пѣвческой капеллы, музыкальныхъ консерваторій Императорскихъ театровъ, полковыхъ оркестровъ и хоровъ и вообще для всѣхъ тѣхъ правительственныхъ учреждений, въ коихъ существуютъ музыкальные оркестры и пѣвческіе хоры, а также для фабрикантовъ и мастеровъ, занимающихся изготовленіемъ музыкальныхъ инструментовъ.

§ 6. За повѣрку въ обсерваторіи камертоновъ никакой платы не взимается.

§ 7. Поддѣлка наложенныхъ на камертоны штемпелей преслѣдуется на основаніи дѣйствующихъ постановленій о казенныхъ штемпеляхъ.

§ 8. Отпускаемая по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія сумма, въ размѣрѣ шестисотъ руб., расходуется по усмотрѣнію директора главной физической обсерваторіи на вознаграженіе лицъ, коимъ поручены будутъ повѣрка представляемыхъ въ обсерваторію камертоновъ и веденіе необходимой по сему предмету переписки, а также на ремонтъ употребляемыхъ для означенной повѣрки снарядовъ и приборовъ.

§ 9. На главную физическую обсерваторію возлагается: а) заготовленіе и храненіе штемпелей, б) заготовленіе и содержаніе въ порядкѣ всѣхъ снарядовъ, необходимыхъ для точной повѣрки камертоновъ по способамъ, соответственнымъ современному состоянію науки; в) произведеніе время отъ времени

повѣрки какъ нормальнаго камертона, такъ и повѣрочнаго, для удостовѣренія въ томъ, что они производятъ 870 полукачаній въ секунду при температурѣ + 15 стоградуснаго термометра и г) веденіе именнаго реэстра мѣсть и лицъ, представлявшихъ въ обсерваторію камертоны для повѣрки и штемцелеванія; перечни изъ этого реэстра печатаются въ годовыхъ отчетахъ обсерваторіи.

На основаніи Высочайше утвержденного 23-го мая 1878 года мнѣнія Государственнаго Совѣта утверждаю: управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищъ министра (подп.) князь Ширинскій-Шихматовъ. 2-го іюня 1878 г.

IV. Отъ 19-го іюля—9-го сентября 1878 года, за № 1144, по вопросу о томъ, слѣдуетъ-ли взимать сборъ на пособіе духовенству съ священниковъ, получающихъ пенсію или жалованье за службу при учебныхъ заведеніяхъ и пользующихся сверхъ того содержаніемъ за службу въ приходахъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе синодальнаго Оберъ-Прокурора за № 5,688, по возбужденному владимірскою духовною консисторіею вопросу о томъ, слѣдуетъ ли взимать сборъ на пособіе духовенству съ священниковъ, получающихъ пенсію или жалованье за службу при учебныхъ заведеніяхъ и пользующихся сверхъ того содержаніемъ за церковную службу. **С п р а в к а:** Высочайше утвержденнымъ 29-го сентября 1865 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, изъясненнымъ въ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 14-го ноября 1866 г. установленъ сборъ съ священнослужителей, не получающихъ казеннаго содержанія, для выдачи единовременныхъ пособій городскому и сельскому духовенству, въ соотвѣтствіе 2⁰/₀ вычета на пенсіи изъ казеннаго жалованья, въ размѣрѣ: съ свя-

щенниковъ городскихъ церквей отъ 6 до 12 р., съ сельскихъ и діаконовъ городскихъ отъ 2 до 5 р. и съ діаконовъ сельскихъ отъ 1 до 3 р. въ годъ, при чемъ представлено ближайшему усмотрѣнію епархіальныхъ преосвященныхъ опредѣлить, по какимъ приходамъ и въ какомъ размѣрѣ должны быть производимы эти взносы. П р и к а з а л и: владимірская духовная консисторія возбудила вопросъ: слѣдуетъ ли взимать сборъ на пособіе духовенству съ священниковъ, получающихъ пенсію или жалованье за службу при учебныхъ заведеніяхъ и пользующихся сверхъ того содержаніемъ и за прохожденіе священническихъ должностей при приходскихъ или безприходныхъ церквахъ. Высочайше утвержденнымъ 29-го сентября 1865 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, отъ упомянутаго сбора, какъ учрежденнаго въ соотвѣтствіи 2⁰/₀ вычета на пенсіи изъ казеннаго жалованья, освобождены только тѣ священнослужители, которые получаютъ содержаніе отъ казны за ихъ епархіальную приходскую службу на томъ основаніи, что съ того содержанія производится 2⁰/₀ вычетъ, причисляемый къ пенсіонному кредиту духовнаго вѣдомства. А потому содержаніе, получаемое священнослужителями по другимъ служебнымъ обязанностямъ или должностямъ, и въ томъ числѣ содержаніе за учебную службу или пенсію за оную не даютъ имъ права на освобожденіе отъ упомянутаго сбора, такъ какъ съ этого содержанія 2⁰/₀ вычетъ въ пользу означеннаго пенсіоннаго кредита не производится. Велѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ хозяйственнаго управленія, не находитъ возможнымъ освобождать отъ сказаннаго сбора священнослужителей, получающихъ содержаніе не за епархіально-приходскую службу, а за исполненіе другихъ служебныхъ обязанностей или должностей и въ томъ числѣ и за службу при учебныхъ заведеніяхъ, или пенсіи за оную, а потому опредѣляетъ: увѣдомить о семъ преосвящен-

наго Іакова, викарія владимірской епархіи указомъ. Для свѣдѣнія же и руководства по другимъ епархіямъ, на случай могущаго возникнуть и въ оныхъ сомнѣнія по изъясненному вопросу, напечатать настоящее опредѣленіе въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“.

V. Отъ 2-го августа—9-го сентября 1878 года, за № 78, о составленной г. Гуревичемъ книгѣ, подъ названіемъ: „Исторія Греціи и Рима“, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный исправляющимъ должность синодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, за № 166, о составленной преподавателемъ с.-петербургскаго учительскаго института и 3-й гимназіи Я. Гуревичемъ книгѣ, подъ названіемъ: „Исторія Греціи и Рима“ (изд. 2-е. С.-Петербургъ. 1877 г.). Комитетъ полагаетъ составленную г. Гуревичемъ книгу: „Исторія Греціи и Рима“ одобрить въ качествѣ пособія при преподаваніи исторіи классическихъ народовъ въ духовныхъ семинаріяхъ и епархіальныхъ женскихъ училищахъ. П р и к а з а л и: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и сообщить о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ приложеніемъ копій съ журнала Учебнаго Комитета.

VI. Отъ 21-го іюля—9-го августа 1878 года, за № 72, объ издаваемыхъ архитектурныхъ журналахъ, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе исправляющаго

должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 2-го іюня сего года, за № 198, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ 1) издаваемый съ 1872 г. с.-петербургскимъ обществомъ архитекторовъ, подъ редакціею академика Китнера, журналъ „Зодчій“ и 2) издаваемый съ января текущаго года, подъ редакціею архитектора Мижуева, журналъ „Хозяйственный Строитель“, одобряются къ приобрѣтенію въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній и другихъ учрежденій, подвѣдомственныхъ Святѣйшему Синоду, съ тѣмъ, чтобы отъ усмотрѣнія сихъ учрежденій зависѣло приобрѣтать оба означенные журнала, или одинъ изъ нихъ и притомъ только въ такомъ случаѣ, если окажутся свободныя суммы за удовлетвореніемъ другихъ потребностей. П р и к а з а л и: согласно заключенію Учебнаго Комитета названныя два архитектурныя изданія одобрить къ приобрѣтенію въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній, монастырей, общинъ, а равно и въ церковныя бібліотеки, на вышеизложенныхъ основаніяхъ, и, для объявленія о семъ по духовному вѣдомству, настоящее опредѣленіе напечатать въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, съ приложеніемъ отзыва объ означенныхъ изданіяхъ.

VII. Отъ 9-го августа—12-го сентября 1878 года, за № 1,257, о пересылкѣ настоятелемъ пустынскаго успенскаго монастыря, могилевской епархіи, корреспонденціи съ частными лицами, безъ платежа почтовыхъ сборовъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: вѣдѣніе Правительствующаго Сената, изъ общаго собранія 1-хъ 3-хъ департаментовъ и департамента герольдіи, отъ 28-го іюня сего года, за № 672, коимъ сообщается Святѣйшему Синоду Высочайше утвержденное миѣніе Государственнаго Совѣта слѣдующаго содержанія:

Государственный Совѣтъ въ соединенныхъ департаментахъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и законовъ и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ внесенное по несогласію общаго собранія 1-хъ 3-хъ департаментовъ и департамента герольдіи Правительствующаго Сената съ постановленіемъ Святейшаго Синода дѣло о пересылкѣ настоятелемъ пустынскаго успенскаго монастыря, могилевской губерніи, корреспонденціи съ частными лицами безъ платежа почтовыхъ сборовъ, нашолъ, что начеть, сдѣланный могилевскою контрольною палатою на пустынской успенской монастырь въ количествѣ 1,279 руб. 98 коп. за пересылку по почтѣ свертковъ съ изображеніемъ чудотворной иконы, безъ платежа почтоваго сбора, признается правильнымъ какъ совѣтомъ Государственнаго контроля, такъ и Святейшимъ Синодомъ. Несогласіе между контрольнымъ и духовнымъ вѣдомствами послѣдовало лишь относительно начета въ количествѣ 660 р. 50 коп. за отправку настоятелемъ пустынскаго монастыря по почтѣ, безъ платежа почтоваго сбора, писемъ на имя частныхъ лицъ, съ приглашеніями къ пожертвованіямъ и увѣдомленіями о полученныхъ пожертвованіяхъ, а также о внесении именъ жертвователей въ синодикъ. Посему предмету совѣтъ Государственнаго контроля, основываясь на 377 ст. уст. поч. XII т. и 200, 202, 203 и 205 ст. I ч. II т. свода законовъ, признаеть, что отъ платежа вѣсовыхъ денегъ освобождаются только пакеты, которые посылаются по казеннымъ дѣламъ отъ однихъ правительственныхъ мѣстъ къ другимъ, или отъ однихъ должностныхъ лицъ къ другимъ, посему означенная корреспонденція пустынскаго монастыря, какъ адресованная частнымъ лицамъ, не могла быть отправляема по почтѣ бесплатно и могилевская контрольная палата правильно сдѣлала за оную начеть. А Святейшій Синодъ, указывая, что въ 369 ст. XII т. уст. почт., разрѣшающей правительственнымъ мѣстамъ бесплатную пересылку

по почтѣ ихъ корреспонденціи, не содержатся воспрещенія посылать казенные пакеты бесплатно и къ частнымъ лицамъ, находить, что упомянутая корреспонденція пустынскаго монастыря, какъ относившаяся къ служебной дѣятельности настоятеля монастыря должна была пересылаться по почтѣ бесплатно. Возбужденный такимъ образомъ вопросъ о правѣ бесплатной пересылки по почтѣ официальной корреспонденціи къ частнымъ лицамъ едвали можетъ быть разрѣшенъ на основаніи относящихся къ сему предмету узаконеній. Изъ приводимыхъ совѣтомъ Государственнаго контроля статей закона статья 377 уст. почт., перечисляя нѣкоторыя типографскія произведенія, которыя предоставлены духовному вѣдомству пересылать по почтѣ безъ платежа вѣсовыхъ денегъ, не имѣетъ прямого соотношенія къ разсматриваемымъ вопросамъ. Что же касается до 200, 202, 203 и 205 статей т. II свода законовъ, то не говоря уже о томъ, что эти статьи не заключаютъ въ себѣ собственно почтовыхъ правилъ, а находятся въ ряду общихъ постановленій о производствѣ дѣлъ въ присутственныхъ мѣстахъ, нельзя не замѣтить, что въ означенныхъ статьяхъ не выражены правила, въ силу коего слѣдовало бы пересылку по почтѣ бесплатно официальной корреспонденціи къ частнымъ лицамъ считать положительно воспрещенною закономъ, и такое заключеніе можно выводить только изъ сопоставленія нѣкоторыхъ выраженій приведенныхъ статей. Между тѣмъ въ 369 ст. уст. почт., содержащей въ себѣ основное правило о пересылкѣ по почтѣ официальной корреспонденціи, не говорится, чтобы такая корреспонденція пересылалась бесплатно только въ правительственныя мѣста и должностнымъ лицамъ и подлежала почтовымъ сборамъ, если она адресована къ частнымъ лицамъ. Возникшій вслѣдствіе сего вопросъ, при большой его практической важности, въ виду коей была бы весьма желательна разработка онаго, не имѣетъ однако су-

щественнаго въ настоящемъ дѣлѣ значенія, такъ какъ не по-
 ложитъ сомнѣнiю, что по почтѣ можетъ быть пересылаема
 бесплатно только официальная корреспонденція, а коррес-
 понденцію монастыря о пожертвованiяхъ слѣдуетъ признавать
 неофициальною, а частною, ибо хотя, по объясненiю Святѣй-
 шаго Синода, она въ настоящемъ случаѣ производилась по
 порученiю монастырскаго начальства и имѣла предметомъ сборъ
 подаенiй въ видахъ благоустройства монастыря, но благоу-
 стройство монастыря составляетъ частный его интересъ, и за-
 боты о немъ, лежащiя на монастырскомъ начальствѣ, не вхо-
 дятъ въ кругъ официальной дѣятельности монастыря. На семъ
 основанiи Государственный Совѣтъ полагаетъ, что начетъ,
 сдѣланный могилевскою контрольною палатою на пустынской
 монастырь за бесплатную пересылку по почтѣ его корреспон-
 денцiи о пожертвованiяхъ, въ существѣ совершенно правиленъ
 и подлежалъ бы взысканiю. Что же касается до возникшаго
 по поводу сего начета вопроса о правѣ правительственныхъ
 учрежденiй и должностныхъ лицъ на посылку бесплатно по
 почтѣ ихъ официальной корреспонденцiи къ частнымъ лицамъ,
 то по сему вопросу Государственный Совѣтъ признаетъ необ-
 ходимымъ предоставить министру внутреннихъ дѣлъ разрабо-
 тать точныя правила въ связи, если онъ еіе признаетъ нуж-
 нымъ, съ находящимся на разсмотрѣнiи особой комиссiи
 вопросомъ объ ограниченiи количества пересылаемой по почтѣ
 бесплатно корреспонденцiи, и по соглашенiи съ подлежащими
 вѣдомствами, представить означенныя правила на утвержденiе
 въ установленномъ порядкѣ. Принимая за симъ во вниманiе,
 что пустынской монастырь подвергся контрольному начету по
 недоразумѣнiю относительно предѣловъ своего права на без-
 платную пересылку по почтѣ монастырскаго корреспонденцiи
 и что по удостовѣренiю Святѣйшаго Синода, пустынской мо-
 настырь не имѣетъ никакихъ средствъ для уплаты этого на-

чета, — Государственный Совѣтъ согласно съ заключеніемъ совѣта Государственнаго контроля нашолъ возможнымъ, по разрѣшеніи настоящаго дѣла, повергнуть на Высочайшее воззрѣніе Его Императорскаго Величества ходатайство о сложеніи съ пустынскаго монастыря начтенныхъ на него Государственнымъ контролемъ почтовыхъ пошлинъ. Вслѣдствіе сего Государственный Совѣтъ мнѣніемъ положилъ: 1) начеть, сдѣланный могилевскою контрольною палатою на пустынской успенской монастырь въ количествѣ 1,940 руб. 48 коп. признать правильнымъ; 2) предоставить государственному контролеру повергнуть на Высочайшее воззрѣніе Государя Императора ходатайство о сложеніи, въ видахъ Монаршей милости, означеннаго начета и 3) предоставить министру внутреннихъ дѣлъ, по разработкѣ возникшаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о правѣ правительственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ на посылку бесплатно по почтѣ официальной корреспонденціи съ частными лицами, представить, по соглашеніи съ подлежащими вѣдомствами, правила по сему предмету на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ. На семь мнѣній написано: Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта по дѣлу о пересылкѣ настоятелемъ пустынскаго успенскаго монастыря, могилевской губерніи, корреспонденціи съ частными лицами безъ платежа почтовыхъ сборовъ Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. (Подписаль) Предсѣдатель Государственнаго Совѣта, „Константинъ“. 11-го апрѣля 1878 года.

П р и к а з а л и: изъясненное вѣдѣніе Правительствующаго Сената напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“ для свѣдѣнія и руководства по духовному вѣдомству, на случай, еслибы и другіе монастыри, подобно пустынскому, сочли себя въ правѣ пересылать корреспонденцію вышеупомянутаго рода по почтѣ бесплатно.

VIII. Отъ 23-го августа — 9-го сентября 1878 г., № 1,342, о переименованіи бирской Свято-Троицкой женской общины въ общежительный монастырь.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8-го августа 1878 года за № 3,296, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу, въ 5-й день того августа, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода о переименованіи бирской Свято-Троицкой женской общины, уфимской губерніи, въ общежительный монастырь. И по справкѣ приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи на переименованіе бирской Свято-Троицкой женской общины въ общежительный монастырь дать знать преосвященному уфимскому указомъ, для зависящихъ къ исполненію распоряженій, а для припечатанія въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“ сообщить по принятому порядку.

III. Экстра-ординарный профессоръ кievской духовной академіи Стефанъ *Сольскій* и доцентъ той-же академіи Михаилъ *Ковальницкій*, согласно состоявшемуся избранію, утверждены: первый—въ званіи ординарнаго профессора, а послѣдній въ званіи экстра-ординарнаго профессора академіи (изъ опредѣленія Св. Синода отъ 13—21 сентября 1878 г.).

Приказъ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сентября 23-го дня 1878 года (№ 34) *опредѣляются въ службу кандидаты духовныхъ академій: московской—Полянскій и Лавровъ, казанской—Покровскій преподавателями въ духовныя семинаріи, Полянскій—въ волынскую по греческому языку, Лав-*

ровъ—въ астраханскую, по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей, и Покровскій—въ астраханскую-же по психологіи, обзору философскихъ ученій и педагогикѣ; кіевской — *Царевскій* смотрителемъ черкаскаго духовнаго училища и казанской — *Архангельскій* — помощникомъ смотрителя полтавскаго духовнаго училища; изъ нихъ Царевскій съ 12-го, а прочіе съ 15-го сентября 1878 года.

Отъ синодальной канцеляріи приглашеніе кандидатовъ на священническія мѣста въ иркутской епархіи.—Во исполненіе опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 21-го сентября 1878 года, синодальная канцелярія объявляетъ, что въ иркутскую епархію для занятія священническихъ вакансій требуется до десяти кандидатовъ преимущественно изъ студентовъ семинаріи. Желаящіе занять сказанныя священническія вакансіи приглашаются заявить объ этомъ чрезъ мѣстныхъ епархіальныхъ преосвященныхъ Святѣйшему Синоду.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

отъ правленія бѣльскаго духовнаго училища.

При бѣльскомъ духовномъ училищѣ, по случаю устройства общежитія для учениковъ, которое, вѣроятно, и откроется въ январѣ будущаго 1879 года, чрезвычайнымъ съѣздомъ Округнаго Училищнаго Духовенства въ іюль текущаго года положено и Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Іосифомъ, Епископомъ Смоленскомъ и Дорогобужскимъ, утверждено быть двумъ надзирателямъ—репетиторамъ, съ жалованьемъ каждому по 250 руб. въ годъ и съ готовыми для нихъ квартирой, освѣщеніемъ, столомъ и прислугой. Желаящіе изъ студентовъ семинаріи поступить на таковыя должности, въ январѣ 1879 г.

ЖУРНАЛЪ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ
28-го мая 1875 г., № 105.

Святѣйшій Синодъ изъ предложеннаго ему, отъ 5-го декаб-
я 1874 года за № 362, журнала Учебнаго Комитета, № 256,
результатахъ произведеннаго въ 187⁴/₅ учебномъ году прие-
ма семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ
духовныхъ академій, усмотрѣль, что письменныя сочиненія
семинарскихъ воспитанниковъ, поступившихъ въ настоящемъ
учебномъ году въ духовныя академіи, оказались на приемныхъ
испытаніяхъ ниже устныхъ ихъ отвѣтовъ, и что вообще, по
свидѣтельству членовъ-ревизоровъ Комитета, въ семи-
наріяхъ замѣчается упадокъ по отношенію къ письменнымъ
испытаніямъ воспитанниковъ; а потому Святѣйшій Синодъ,
предѣленіемъ отъ 11—22 декабря минувшаго года, поручилъ
Учебному Комитету представить Синоду соображенія о мѣрахъ
для улучшенія письменныхъ сочиненій воспитанниковъ духов-
ныхъ семинарій.

Въ исполненіе таковаго порученія Святѣйшаго Синода, Учеб-
ный Комитетъ входилъ въ ближайшее разсмотрѣніе вопроса
о способахъ къ улучшенію письменныхъ сочиненій,
оставляемыхъ воспитанниками духовныхъ семинарій, и, по
обсужденіи всѣхъ относящихся къ сему предмету данныхъ,
пришлель къ нижеслѣдующимъ соображеніямъ и заключенію.

Духовно-учебныя заведенія издавна, какъ извѣстно, отличались основательною выработкою въ ученикахъ навыка въ правильномъ письменномъ изложеніи мыслей, или въ такъ называемыхъ школьныхъ сочиненіяхъ. Къ сожалѣнію, общій упадокъ учебной части въ семинаріяхъ, предшествовавшій ихъ преобразованію по новому уставу, неблагоприятно отразился и на этой сторонѣ семинарскаго образованія; повсюду стали замѣтны упадокъ письменныхъ ученическихъ работъ, неумѣнье строго-логически построить сочиненіе и выразить его языкомъ правильнымъ, точнымъ, отчетливымъ. Прискорбное это явленіе продолжается и по-нынѣ.

Новый уставъ духовныхъ семинарій, возстановляя упавшее изученіе классическихъ языковъ и математики, образуя учебный курсъ семинарій на строгихъ научно-педагогическихъ основаніяхъ, сообразно потребностямъ и цѣлямъ сихъ заведеній, въ то же время ясно выразилъ необходимость поднять и сохранить доброе старое преданіе относительно упражненія навыка учащихся въ сочиненіяхъ, что ясно выражено въ параграфѣ 134 семинарскаго устава. Дѣйствуя въ точномъ духѣ новыхъ духовно-училищныхъ уставовъ, Учебный Комитетъ, своей стороны, постоянно и настойчиво стремился къ поддержкѣ и возможно лучшей постановкѣ письменныхъ ученическихъ работъ какъ въ семинаріяхъ, такъ и въ училищахъ, употребляя для этой цѣли все зависящія отъ него мѣры. Дѣятельность Комитета въ этомъ отношеніи представляется *двухъ видахъ*: съ одной стороны, члены-ревизоры, наблюдая вообще за ходомъ обученія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и въ частности слѣдя за состояніемъ въ нихъ письменныхъ ученическихъ работъ, старались опредѣлить ихъ недостатки, изслѣдовать и разяснить *причины* ихъ упадка, указывая въ тоже время необходимость возвысить это дѣло, столь важное въ общеобразовательномъ курсѣ; съ другой стороны, Учебн

Комитетъ, разсматривая отчеты ревизоровъ и дѣлая по онимъ свои заключенія, всегда обращалъ особенное вниманіе на недостатки письменныхъ ученическихъ работъ, и, по мѣрѣ нужды, указывалъ и разъяснялъ не только общія основанія правильной постановки сихъ упражненій, но и раскрывалъ частныя подробности правильнаго ихъ веденія. Независимо отъ сего, въ учебныхъ программахъ и объяснительныхъ къ нимъ запискахъ по предметамъ семинарскаго курса даны были также руководящія разъясненія по вопросу о письменныхъ ученическихъ работахъ. Такимъ образомъ составилъ цѣлый рядъ разъясненій по сему предмету, утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ, обнимающихъ это дѣло не только въ основаніяхъ, но и въ подробностяхъ правильнаго его примѣненія.

Такъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 18-го октября—1-го ноября 1868 года изъяснено было значеніе письменныхъ упражненій въ переводахъ съ классическихъ языковъ и обратно; при чемъ указаны были значеніе и сроки таковыхъ упражненій. Въ отдѣленіяхъ Святѣйшаго Синода 21-го августа—1-го сентября того же года и 10-го августа—5-го мая 1869 г. дано было разъясненіе относительно упражненія учащихся въ составленіи проповѣдей и ихъ произношеніи. Въ опредѣленіяхъ Святѣйшаго Синода 25-го іюня—2-го іюля 1869 г., 30-го сентября—23-го октября 1870 г. и 27-го августа—20-го сентября 1871 года изложены были требованія правильнаго просмотра ученическихъ письменныхъ упражненій, необходимость обстоятельныхъ отмѣтокъ при ихъ исправленіяхъ и замѣчаній не только относительно вѣрности мыслей и вообще содержанія письменныхъ работъ, но и послѣдовательности въ развитіи мыслей, а равно правильности изложенія и самаго языка, при чемъ была указана необходимость устнаго разбора ученическихъ работъ и въ классѣ, при участіи самихъ учениковъ. Кромѣ того, здѣсь же даны были ука-

занія относительно выбора темъ для сочиненій и требованія известной самостоятельности въ ихъ обработкѣ. Въ опредѣленіи 25-го іюня—2-го іюля 1869 года снова изъяснена особая важность письменныхъ ученическихъ работъ и указана необходимость приучать учениковъ къ составленію сочиненій прямо на данный предметъ, безъ уклоненія отъ темы, при чемъ также даны были и методическія разъясненія относительно логической и грамматической выдержанности сихъ работъ. Циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 27-го февраля 1871 г. № 8, съ указаніемъ педагогическихъ мѣръ и приемовъ для правильного хода учебнаго дѣла въ семинаріяхъ и училищахъ, особо изъяснены были требованія правильного построенія фразъ, точности употребляемыхъ въ сочиненіяхъ выраженій и грамматической правильности языка, при чемъ указана была также необходимость соразмѣрять письменныя задачи съ временемъ и силами учащихся. Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 20-го сентября—23-го октября 1870 г. указано было педагогическимъ собраніямъ цѣлесообразнѣе опредѣлять число сочиненій по каждому предмету и устанавливать очереди для назначенія сочиненій преподавателямъ, въ предотвращеніе совпаденія сроковъ подачи сочиненій по разнымъ предметамъ. Въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода 22-го января—11-го февраля 1871 года дано было разъясненіе относительно письменныхъ упражненій по древнимъ и новымъ языкамъ и третнихъ сочиненій, которыя признаны неудобными. Въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода 24-го марта 1870 года даны новыя разъясненія относительно правильности росписанія ученическихъ работъ; въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода 9-го—27-го февраля 1873 г. даны были подробныя руководящія разъясненія по вопросу объ организаціи письменныхъ ученическихъ упражненій; а именно по вопросамъ: объ отношеніи письменныхъ задачъ къ учебному курсу семинарій; о

распределеніи руководства сочиненіями между наставниками и необходимости единства и взаимной помощи ихъ въ семъ дѣлѣ; о выборѣ темъ по различнымъ предметамъ семинарскаго курса; объ оцѣнкѣ сочиненій; объ отношеніи балла по сочиненіямъ къ общему годичному баллу наставника по устнымъ отвѣтамъ; при чемъ указаны были извѣстныя границы для срока сочиненій въ различныхъ классахъ. Наконецъ, въ особыхъ запискахъ о преподаваніи русскаго и классическихъ языковъ, съ изложеніемъ мѣръ къ правильной постановкѣ и возвышенію сихъ предметовъ въ училищахъ (каковыя записки изложены въ журналахъ Учебнаго Комитета отъ 10-го и 17-го октября 1873 г. за № № 166, 171 и 172) предложены были обстоятельныя изъясненія относительно письменныхъ ученическихъ работъ въ духовныхъ училищахъ по русскому и классическимъ языкамъ. Кромѣ того, по тѣсной связи внѣкласснаго чтенія съ умственнымъ развитіемъ и выработкою рѣчи учащихся, въ циркулярномъ указѣ отъ 14-го сентября 1868 года и опредѣленіи Святейшаго Синода 7-го — 19-го іюля 1872 года было изъяснено, какъ можно цѣлесообразно пользоваться чтеніемъ книгъ въ видахъ улучшенія ученическихъ письменныхъ работъ. Столь подробныя и многочисленныя разъясненія, а еще болѣе обстоятельныя указанія по вопросу о письменныхъ ученическихъ упражненіяхъ, изложенныя въ программахъ и объяснительныхъ къ нимъ запискахъ (особенно въ училищной программѣ по русскому языку и въ программѣ по словесности для семинарій), не только достаточно ясно показывали важность и значеніе письменныхъ ученическихъ работъ по духу и требованіямъ новыхъ духовно-училищныхъ уставовъ; но и давали теоретическія и практическія указанія относительно средствъ правильно поставить, поднять и улучшить это дѣло. Между тѣмъ наблюденія ревизоровъ, а равно и результаты испытаній семинаристовъ, поступающихъ въ выс-

шія учебныя заведенія, свидѣлствуютъ, что и до сихъ поръ ученическія письменныя упражненія еще не вышли изъ того упадка, въ которомъ застала ихъ реформа.

Обстоятельство это побуждаетъ нынѣ обратиться къ нарочито обстоятельному разъясненію столь важнаго дѣла, при чемъ представляется необходимымъ, дабы вывести дѣло на прямой путь и побудить духовно-училищныя начальства и корпораціи приложить стараніе къ его подъему и улучшенію, —

1) Указать тѣ *недостатки*, которыми обусловливался упадокъ ученическихъ сочиненій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и которые усмотрѣны были ревизорами, при обзорѣни сихъ учрежденій, въ руководствѣ и веденіи письменныхъ ученическихъ работъ;

2) Собрать приведенныя выше изъясненія по сему предмету и, пополнивъ ихъ нѣкоторыми подробностями, представить *сводъ руководящихъ правилъ* для систематическаго упражненія учащихся въ письменныхъ работахъ, дабы такимъ образомъ всѣ преподаватели могли воспользоваться правилами, добытыми путемъ опыта и провѣренными здравой педагогіей, въ видахъ возвышенія и улучшенія ученическихъ сочиненій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

I. Причины упадка ученическихъ сочиненій въ духовныхъ семинаріяхъ

заключаются не только въ ходѣ и приѣмахъ этихъ работъ, но и въ тѣхъ *воззрѣніяхъ* на ученическія сочиненія, которыя существуютъ у многихъ наставниковъ и примѣняются ими при руководствѣ учащихся по сему предмету. Сюда относятся:

а) Неправильный *взглядъ* учителей на задачи и характеръ письменныхъ упражненій учащихся. Одни изъ учителей легко смотрятъ на эти упражненія, какъ на занятія не существенно

ажныя, дополнительные, и потому мало обращаютъ на нихъ вниманіе, почти исключительно ограничиваясь классными уроками, вслѣдствіе чего и ученики безъ усердія относятся къ дѣлу, выполняя только для формы письменныя упражненія. Другіе придаютъ этимъ работамъ несвойственное имъ значеніе опытовъ въ сочинительствѣ, въ смыслѣ литературномъ; при чемъ въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ ученики вмѣсто того, чтобы систематически *учиться писать* толково, логично и ясно, постепенно приобрѣтать навыкъ въ письменномъ выраженіи мыслей, отвлекаются отъ дѣла преждевременнымъ авторствомъ, изданіемъ даже домашнихъ, якобы литературныхъ, журналовъ, наполнявшихся незрѣлыми произведеніями ученическаго пера. Одни изъ учителей слишкомъ мало обращаютъ вниманіе на самостоятельность работъ ученическихъ; другіе же доводятъ эту самостоятельность до крайностей, не желая давать ученикамъ никакой схемы и плана для сочиненія и все предоставляя личному ихъ творчеству.

б) Весьма неблагопріятно отзывается на ученическихъ сочиненіяхъ и то направленіе обученія (къ сожалѣнію, до послѣдняго времени весьма распространенное), по которому главная цѣль преподаванія полагается въ возможно большемъ накопленіи *знаній* въ памяти учащихъся; при чемъ вовсе не обращается вниманія на то, *какъ* усвоятся эти знанія учениками, — воспринимаются ли они по извѣстному *плану*, входятъ ли они во взаимную *связь*, образуя *стройное цѣлое*, или являются отрывочными, безсвязными въ головѣ ученика, — нестройною массою данныхъ, совершенно разрозненныхъ. Формальная сила сужденія, систематически не упражняемая и не развиваемая, подавляемая при томъ массою безсвязно воспріятого матеріала, мало по малу слабѣетъ; безсвязность воспріятія отражается на мысли, на языкѣ и переходитъ въ письменныя работы. Естественнымъ плодомъ такого преподаванія

бывает то, что ученикъ и много знающій не умѣетъ совладѣть съ своею мыслью, теряется въ подробностяхъ, не можетъ найти руководящей нити для изложенія предмета,—писать безъ связи, порядка и плана.

в) Въ связи съ этимъ явленіемъ стоитъ ложный, но, къ сожалѣнію, весьма распространенный взглядъ на значеніе *плана схемы, общихъ формъ* для изложенія и обработки ученическихъ сочиненій. Старинныя формы письменныхъ ученическихъ работъ, посредствомъ которыхъ такъ долговременно и такъ успѣшно преподавалось и усвоивалось въ нашихъ семинаріяхъ искусство писать строго-логически, излагать мысли послѣдовательно, ясно, точно,—нынѣ многими осуждаются и отвергаются, какъ странныя, схоластическія и стѣснительныя для свободнаго развитія мысли, искусственныя формы. Такъ называемыя «источники изобрѣтенія», «общія мѣста», «хриі», «періоды» нынѣ находятся въ пренебреженіи, иногда даже осмѣиваются; а между тѣмъ пригодность и польза ихъ несомненно доказана долговременнымъ опытомъ, цѣлесообразность ихъ испытана практикою. Не можетъ быть въ томъ сомнѣнія, что пренебреженіе формальною стороною мышленія, въ связи съ отрицаніемъ схемъ и формъ письменныхъ ученическихъ работъ, служило одною изъ главныхъ причинъ упадка сочиненій въ нашихъ семинаріяхъ.

г) Сюда же слѣдуетъ отнести и то неправильное мнѣніе, что письменныя ученическія работы исключительно будто бы относятся къ преподаванію отечественнаго языка, частіе — теоріи словесности и исторіи литературы, вслѣдствіе чего вся задача и всѣ трудности пріученія учащихся къ правильному выраженію мыслей въ сочиненіяхъ исключительно возлагаются на преподавателя словесности (и только отчасти — философскихъ наукъ), лишеннаго въ столь трудномъ дѣлѣ поддержки другихъ членовъ учащей корпораціи, которые если и задаютъ

темы по своимъ предметамъ, то считаютъ себя обязанными разсматривать эти работы только по мысли, по содержанию, а отнюдь не по формѣ, изложенію и правильности языка, что и въ устныхъ отвѣтахъ учителя далеко не всѣ требуютъ отъ учениковъ.

д) Наконецъ, одною изъ общихъ причинъ неуспѣшности ученическихъ сочиненій въ семинаріяхъ необходимо признать отсутствіе *подготовки* къ письменнымъ работамъ въ *ученикахъ*, поступающихъ въ семинаріи изъ училищъ, вслѣдствіе того, что въ сихъ послѣднихъ пренебрегалось развитіе правильной устной и письменной рѣчи учащихся.

Кромѣ этихъ общихъ причинъ неуспѣшности письменныхъ работъ въ семинаріяхъ, въ частности обращаютъ на себя вниманіе также слѣдующіе недостатки въ ихъ веденіи, замѣченные какъ въ семинаріяхъ, такъ и въ училищахъ, ревизорами.

1. Въ семинаріяхъ:

а) Недостатокъ правильной *постепенности* и *системы* въ задаваніи различныхъ письменныхъ ученическихъ работъ.

б) Неосмотрительный, иногда даже и небрежный, *выборъ темъ* для ученическихъ сочиненій.

в) *Песоответствіе* даваемыхъ ученикамъ задачъ *возрасту степени* и *развитія* учащихся, а равно связи задаваемыхъ сочиненій съ уроками.

д) Недостатокъ надлежащаго *руководства* со стороны учителя, особенно сначала, когда ученикъ еще не знаетъ и не умѣетъ, какъ взяться за дѣло.

е) Недостаточно-частое *упражненіе* учащихся въ письменныхъ работахъ.

ф) Пренебреженіе со стороны учителя выработкою въ классѣ *правильнаго, логическаго плана* для развитія и изложенія данной темы.

г) Недостаточность или неправильное задание и выполнение письменных упражнений *по классическим языкам*, особенно при переводах на русский язык; неумение со стороны учителей пользоваться этого рода упражнениями для выработки в учениках навыка в письменном изложении.

h) Легкое и недостаточно-внимательное *исправление* ученических работ наставниками, происходящее частью от небрежности, частью от неумности силъ послѣднихъ, — при чемъ одни учителя aa) не дѣлали обстоятельныхъ замѣтокъ при исправленіяхъ сихъ сочиненій, ограничиваясь *общимъ* выраженіемъ похвалы или порицанія, а иногда просто постановкою *балла* на сочиненіи; другіе bb) опускали изъ виду наблюдение за логическою *связью* и *последовательностію* въ развитіи мыслей; иные cc) сосредоточиваясь преимущественно на критикѣ *содержанія* ученическихъ сочиненій, не считали нужнымъ тщательно слѣдить за правильностію *изложенія* и самаго *языка* сихъ работъ, за вѣрностію отдѣльныхъ фразъ и выраженій; нѣкоторые dd) мало обращали вниманія на недостатокъ *самостоятельности* въ письменныхъ ученическихъ работахъ, допускали заимствованія и не считали недостаткомъ, если ученикъ пишетъ *не прямо* на предметъ, лишь бы хорошо было написано.

i) Неумѣлое, а иногда и не вполне добросовѣстное пользование при сочиненіяхъ печатными пособіями со стороны учащихся, при недостаткѣ контроля, въ нѣкоторыхъ случаяхъ обнаруживалось *списываніемъ* чужаго и выдачею его за свое, вообще же безъ предварительнаго руководства вело къ ущербу умственной самостоятельности учащихся, которые, не имѣя своего строго-обдуманнаго плана для сочиненія, не выходили изъ предѣловъ безотчетнаго воспроизведенія чужихъ трудовъ.

k) Нераціональное назначеніе *сроковъ* для письменныхъ работъ, а за тѣмъ *несвоевременная подача* ихъ, а при недостат-

къ должныхъ побужденій и совершенное *уклоненіе* отъ такихъ работъ, нерѣдко повторявшіяся, вели къ распушенности въ этомъ отношеніи и подрывали важность и значеніе письменныхъ упражненій въ глазахъ учащихся.

1) Наконецъ, къ числу причинъ, неблагопріятно вліявшихъ на ученическія сочиненія въ нашихъ семинаріяхъ, слѣдуетъ отнести и то обстоятельство, что начальствующія въ семинаріяхъ лица далеко не все придавали важное *значеніе* симъ работамъ; иные мало обращали на нихъ *вниманія*; не *проставивали* періодически ученическихъ сочиненій, не *провѣряли* дѣятельности въ семъ отношеніи наставниковъ, не предлагали для обсуждения въ педагогическихъ собраніяхъ мѣръ къ возвышенію ученическихъ сочиненій и не дѣлали надлежащихъ *побужденій* ученикамъ въ случаяхъ неисправности послѣднихъ въ выполненіи заданныхъ работъ.

2. Въ училищахъ.

Что касается духовныхъ училищъ, то неуспѣшность въ нихъ письменныхъ ученическихъ работъ также зависѣла отъ многихъ причинъ и недостатковъ; главнѣйшіе изъ нихъ состоятъ въ слѣдующемъ:

а) Учители вообще мало стараются приучать дѣтей къ послѣдовательному и связному *разказу*, къ передачѣ *урока* языкомъ правильнымъ, къ *отвѣтамъ* цѣлыми полными предложеніями. Недостатки устной рѣчи неизбѣжно и естественно отражаются и на письменныхъ работахъ.

б) Наставники и училищныя начальства мало обращаютъ вниманіе на *разумное чтеніе* учениками книгъ, не учатъ дѣтей — какъ читать съ толкомъ, давать себѣ отчетъ въ прочитанномъ; тогда какъ при правильномъ руководствѣ *въ* классное чтеніе могло бы служить прекраснымъ средствомъ для

приученія учениковъ къ правильному языку, къ вниманію въ ходъ мыслей и вообще къ умственному развитію.

с) Хотя правильное веденіе письменныхъ упражненій по русскому языку полно и обстоятельно изложено какъ въ учебномъ планѣ приготовительнаго класса, такъ и особенно въ объяснительной запискѣ къ программѣ русскаго языка и въ изданномъ позднѣе къ оной дополненіи; тѣмъ не менѣе ревизорами усмотрѣно, что учителя училищъ не держатся *строгосистематическаго порядка*, не сохраняютъ должной *последовательности* въ задаваніи письменныхъ работъ, но дѣйствуютъ чаще всего на удачу, безъ заранѣе обдуманнаго плана.

д) Во многихъ училищахъ письменнымъ упражненіямъ совсѣмъ не придавалось *значенія*; задавались они весьма *рѣдко*, писались *плохо*, разсматривались *небрежно*, иногда даже вовсе оставлялись безъ разсмотрѣнія; вопросы же о наилучшей практической постановкѣ сихъ упражненій, о привлеченіи къ этому дѣлу *всѣхъ* наставниковъ, объ уясненіи отношенія или *связи* сихъ упражненій съ устными уроками, о цѣлесообразномъ *выборѣ* темъ, о значеніи *балла* сихъ работъ въ опредѣленіи успѣховъ ученика, — во многихъ училищахъ совсѣмъ не подвергались *обсужденію*, что происходило отчасти отъ непониманія педагогической важности сихъ работъ, отчасти отъ невысокаго уровня развитія самихъ учителей нашихъ духовныхъ училищъ, получающихъ только семинарское образованіе.

е) Не понимая или не признавая *трудности* выполнения письменныхъ работъ для начинающихъ, учителя съ первыхъ же поръ оставляли дѣтей безъ должнаго *руководства*, хотя послѣдніе совсѣмъ не знаютъ, какъ вѣзтись за дѣло, и далеки отъ возможности самостоятельнаго труда въ семъ отношеніи. Естественнымъ послѣдствіемъ такого отношенія къ дѣлу обыкновенно является то, что ученики или пишутъ сами безсвязно, что и какъ кому въ голову придетъ, вслѣдствіе чего прио-

брѣгаются дурныя навыки, — или просятъ другихъ написать за нихъ заданное, или списываютъ другъ у друга, что вредно не только въ учебномъ, но и въ нравственномъ отношеніи.

f) Учители *русскаго языка* нерѣдко погрѣшаютъ въ выборѣ темъ для письменныхъ работъ; даютъ дѣтямъ задачи часто непосильныя; не ставятъ ихъ въ связь съ устными грамматическими уроками; не заботятся о томъ, чтобы ученики всегда, приступая къ работѣ, имѣли передъ собою отчетливый, правильный планъ для своего труда; не упражняютъ учениковъ въ разсмотрѣніи и описаніи предметовъ по извѣстной схемѣ; не приучаютъ ихъ систематически къ правописанію.

g) Учители *классическихъ языковъ* обыкновенно не считаютъ относящимся къ своей задачѣ приученіе учащихся къ точной, правильной русской рѣчи; не обращаютъ поэтому вниманія на конструкцію русскаго языка въ письменныхъ учебныхъ упражненіяхъ, на выборъ словъ, синониміку; не исправляютъ и не объясняютъ ошибокъ противъ правилъ роднаго языка и грамматики; не разъясняютъ взаимнаго отношенія предложеній и не дѣлаютъ сравненія русской конструкціи съ классическою.

h) Наконецъ и другіе учителя мало содѣйствуютъ выработкѣ правильной устной и письменной рѣчи учащихся. Такъ *учитель ариѳметики*, пересматривая письменныя ученическія работы по своему предмету, исправляетъ обыкновенно лишь промахи въ вычисленіяхъ, совсѣмъ не обращая вниманія не только на грубыя грамматическія промахи, но даже на рѣчь прямо безсвязную. Точно также *учитель чистописанія*, наблюдая за каллиграфіей въ ученическихъ тетрадахъ, совершенно оставляетъ въ сторонѣ правописаніе. Сюда же слѣдуетъ отнести столь нерѣдкую неопрятность письменныхъ ученическихъ работъ, которая обусловливается тѣмъ, что лишь одинъ учитель чистописанія заботится объ опрятности тетра-

дей, четкости почерка, правильности шрифта; остальные же учителя считаютъ наблюденіе за этими предметами дѣломъ для себя совершенно постороннимъ.

Благодаря указаннымъ недостаткамъ въ ходѣ письменныхъ упражненій въ нашихъ училищахъ, ученики выходятъ изъ нихъ недостаточно подготовленными для тѣхъ письменныхъ работъ, которыя задаются въ семинаріи, при изученіи словесности, часто—безъ точнаго знанія правилъ грамматики, и даже безъ практическаго навыка въ правописаніи. Между тѣмъ первые опыты въ этомъ случаѣ часто имѣютъ рѣшительное значеніе для учащихся.

Обстоятельство это побуждаетъ прежде всего обратить особенное вниманіе на письменныя ученическія упражненія въ нашихъ училищахъ, ибо семинаріи отсюда получаютъ весь почти свой составъ учащихся. Къ сожалѣнію, учителя нашихъ духовныхъ училищъ, не получающіе академическаго образованія, даже при желаніи и усердіи, далеко не всѣ могутъ понять, усвоить и повести это дѣло такъ, какъ могли бы повести его лица съ высшимъ образованіемъ, потребность въ которомъ для учителей нашихъ училищъ, съ преобразованиемъ ихъ по новому уставу, чувствуется постоянно сильнѣе и осязательнѣе. Тѣмъ не менѣе можно надѣяться, что до известной степени при усердномъ и добросовѣстномъ трудѣ настоящихъ учителей сдѣланное выше указаніе недостатковъ и предлагаемое далѣе изложеніе основаній для правильнаго веденія ученическихъ письменныхъ работъ, можетъ оказать пользу дѣлу и содѣйствовать подъему его и вѣрному направленію въ духъ требованій здравой педагогіи.

Но предварительно изложенія руководящихъ замѣчаній объ ученическихъ сочиненіяхъ, представляется нужнымъ кратко указать ихъ учебно-педагогическое значеніе въ общеобразовательномъ курсѣ нашихъ училищъ и семинарій, дабы поста-

вить въ сомнѣнія, и, разъ навсегда, утвердить ихъ важность въ сихъ заведеніяхъ.

Три степени можно различать въ правильномъ ходѣ усвоенія всякаго знанія: пассивное *воспріятіе*, сознательное *усвоеніе* и самостоятельное *воспроизведеніе*. Только на послѣдней ступени знаніе достигаетъ полного усвоенія и обращается въ собственность ученика. Поэтому справедливо замѣчаютъ, что всякое полное и основательное усвоеніе учебнаго предмета слагается изъ *знанія* и *умѣнья*. Вотъ почему *упражненіе* невыдѣлимо изъ обученія и составляетъ одно изъ важнѣйшихъ учебно-воспитательныхъ средствъ. Но между всеми видами учебныхъ упражненій письменныя работы суть *самыя важныя*. Ни одно учебное средство не можетъ такъ основательно и логически упорядочить и усилить мысль учащихся, какъ письменныя упражненія. Не говоря уже о томъ, что въ сочиненіяхъ ученикъ всегда имѣетъ болѣе побужденій къ *самостоятельности* въ работахъ, что эти работы вызываютъ мысль на *обсужденіе* и *сравненіе* различныхъ мнѣній, даютъ навѣкъ и умѣнье логически *обработывать* данный матеріалъ, *разсматривать* его съ различныхъ точекъ зрѣнія, въ сочиненіи ученикъ невольно долженъ углубляться въ предметъ, подумать о немъ внимательнѣе, *сосредоточиться* и дать себѣ ясный *отчетъ* въ томъ, что онъ пишетъ, и не только въ общей мысли, но и въ каждой частной фразѣ, въ каждомъ выраженіи, что возможно для отвѣтовъ устныхъ гораздо въ меньшей степени. При этомъ все, что ученикъ изложитъ въ сочиненіи, если только онъ ясно и раздѣльно понялъ и усвоилъ предметъ, *навсегда остается полною собственностію ученика*, и въ этомъ отношеніи сочиненія являются не замѣнимымъ учебнымъ средствомъ въ преподаваніи большинства предметовъ. Наконецъ, рядомъ съ умственной работою, ученикъ, выполняющая основательно письменныя упражненія, *приобрѣтаетъ полез-*

ные *умственные навыки и приемы*, какіе не въ силахъ дать ему никакое теоретическое изученіе предмета. Если справедливо, что все общее образованіе должно представлять собою нераздѣльную цѣлость, органическое *единство*; то орудіемъ такого единства прежде всего и должны быть *письменные ученическія упражненія* по всѣмъ предметамъ общеобразовательнаго курса, ибо посредствомъ этихъ упражненій достигается не только полное усвоеніе изучаемыхъ предметовъ, но приобрѣтается и то прочное общее развитіе, которое составляетъ основной признакъ умственной зрѣлости учащагося юношества.

По отношенію къ семинаріямъ справедливость требуетъ замѣтить, что въ нихъ письменныя упражненія учащихся новымъ уставомъ поставлены въ самыя благоприятныя условія: рядомъ съ классическими языками, математикой, словесностью и литературой, въ нихъ изучается *логика, психологія, обзоръ философскихъ ученій и педагогія*,—предметы, не только особенно вызывающіе мысль учащихся на работу, но развивающіе методически мышленіе учащихся. Остается желать только, чтобы преподаватели вѣрно поняли свою задачу и съ умньемъ ее выполнили.

Въ виду же указанныхъ выше недостатковъ въ веденіи ученическихъ сочиненій въ нашихъ духовно-учебныхъ зведеніяхъ, на основаніи изложенныхъ выше указаній Учебнаго Комитета, представляется полезнымъ сдѣлать сводъ руководящихъ замѣчаній по сему предмету какъ для семинарій, такъ и для училищъ.

II. А. Руководящія замѣчанія относительно письменныхъ ученическихъ упражненій въ училищахъ.

1) Въ виду того, что *вытклассное чтеніе* учениковъ въ училищахъ вообще мало благоустроено, а между тѣмъ, при

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Положеніе священника въ русскомъ обществѣ въ первые три вѣка Христіанства на Руси.

Не такъ давно вопросъ о положеніи нашего блага духовенства былъ вопросомъ особенно живымъ, о которомъ разсуждали не только духовные, но и свѣтскіе люди. Много было высказано мнѣній, но вопросъ остался все-таки не вполне рѣшеннымъ. Новыя событія вызвали другіе вопросы, а вопросъ о бѣломъ духовенствѣ отодвинулся на задній планъ. Теперь не время снова начинать разсужденія объ этомъ вопросѣ: обождемъ рѣшенія важнѣйшаго. А пока, обратимся къ свѣдой древности нашего отечества и спросимъ у нея: каково было положеніе священника, какъ главнаго представителя блага духовенства, въ русскомъ обществѣ первыхъ трехъ вѣковъ по принятіи христіанства?

Въ 988 г. по Р. Х. св. Владиміръ, великій князь Кіевскій, принялъ христіанскую вѣру, крестившись въ Корсунѣ (на Таврическомъ полуостровѣ), а по возвращеніи въ Кіевъ, предложилъ креститься и своему народу. И Кіевляне, знакомые отчасти съ христіанскою вѣрою еще раньше, слѣдуя примѣру князя и бояръ, приняли крещеніе. Съ тѣхъ поръ и начала христіанская вѣра „плодиться и размножаться“ по русской землѣ. Вмѣстѣ съ принятою вѣрою явились представители и служители ея—духовныя лица. Естественно, что эти представители и служители христіанской вѣры должны были стать въ извѣстныя отношенія къ юному русскому обществу, занять въ немъ извѣстное положеніе. И дѣйствительно, первые же наши христіанскіе князья, св. Владиміръ и Ярославъ Мудрый, даютъ духовенству уставы, въ которыхъ опредѣляется пространство церковнаго суда и отношеніе духовныхъ лицъ къ

мірянамъ. Уставы эти составлены на основаніи греческихъ номоканоновъ, а потому естественно возникаетъ вопросъ: какъ осуществлялось написанное въ уставахъ на практикѣ, въ жизни? Каково было, въ силу этихъ уставовъ, дѣйствительное положеніе представителей блага духовенства — священниковъ въ русскомъ обществѣ?

1. Священникъ, первѣе всего, есть представитель и служитель религіи, есть посредникъ между всесвятымъ Богомъ и грѣшнымъ человѣкомъ. Въ этомъ отношеніи онъ является съ особеннымъ духовнымъ полномочіемъ, которое, естественно, вліяетъ и на его положеніе среди мірянъ. Но русскій народъ, принявши христіанскую вѣру, не сразу могъ измѣнить свои привычки, не сразу могъ совершенно забыть и оставить свои языческіе обряды и вѣрованія. Особенно это нужно сказать о тѣхъ областяхъ, гдѣ съ христіанствомъ не были знакомы до крещенія св. Владиміра, гдѣ язычество глубже пустило свои корни, какъ это было напр., въ Новгородѣ, Псковѣ и другихъ мѣстахъ на сѣверѣ. Значитъ, христіанскимъ священникамъ на Руси предстояла, на первыхъ порахъ, борьба съ язычествомъ, поддерживаемымъ силою привычки и невѣжествомъ массы. А что такая борьба дѣйствительно происходила, на это можно представить слѣдующее. Въ литературныхъ памятникахъ первыхъ вѣковъ христіанства въ Россіи есть много указаній на то, что между русскими, и по принятіи христіанства, продолжали существовать прежнія языческія вѣрованія, обряды и обычаи, что старыя грубыя привычки оставались живучими. Напримѣръ: въ русскомъ обществѣ, и по принятіи христіанства, было еще достаточно людей, которые имѣли по двѣ и по три жены разомъ, жили съ ними, пока онѣ имъ нравились, а потомъ отпускали ихъ и принимали новыхъ; многіе изъ простаго народа похищали невѣсть, увозили ихъ или въ лѣсъ, гдѣ обрядъ брака совершали посред-

ствомъ троекратнаго объѣзда возлѣ завѣтнаго дерева, или къ какому-нибудь озеру, которое также троекратно объѣзжали. Такое нехристіанское совершеніе брака основалось на томъ извѣрованіи, по которому простой человѣкъ думалъ, что вѣнчаться по-христіански нужно только боярамъ и князьямъ, а простымъ людямъ можно это дѣлать по старинѣ. Въ Новгородѣ, въ XII в., матери приносили своихъ больныхъ дѣтей не къ священникамъ, а къ волхвамъ; религіозное чувство обращалось не къ обрядамъ христіанской церкви, а къ языческому поклоненію роду и рожаницѣ; — женщины, чтобъ растолковать себѣ мужчинъ, дѣйствовали на нихъ талисманами, получавшими силу отъ освященія посредствомъ языческой молитвы знахаря (1) и проч. проч. На священникахъ, какъ служителей христіанской религіи, лежалъ священный долгъ заботиться объ искорененіи этихъ языческихъ суевѣрій, обрядовъ и обычаевъ. Исполненіе этого долга заставляло ихъ обращаться къ своимъ пасомымъ съ словомъ обличенія, вразумленія, указанія преступности и нелѣпости такого или иного обычая, обряда, суевѣрія. Но разубѣдить невѣжественнаго человека и разубѣдить въ нелѣпости того, съ чемъ онъ сроднился, что вошло въ его плоть и кровь, слишкомъ трудно. Что же оставалось дѣлать, когда наставленія и увѣщанія оказывались не дѣйствительными? Въ силу особенныхъ правъ церковнаго суда, правъ, предоставленныхъ св. Владиміромъ и инославомъ, духовные пастыри могли юридическимъ порядкомъ дѣйствовать на искорененіе языческихъ остатковъ въ народѣ (2). Священникъ, поэтому, въ случаѣ упорнаго непо-

(1) Истор. Русск. Церкви преосв. Макарія, т. 2-й; Сѣверно-русск. народопр. Костомарова, т. 2-й, стр. 261—262.

(2) О пространствѣ церковнаго суда въ Россіи до Петра Великаго. Неволіна. См. журн. Минист. Народн. Просв. за 1874 годъ ч. LV и LVI.

слушанія со стороны его пасомыхъ, могъ доносить на нихъ высшему духовному начальству — епископамъ и митрополиту — и высшее начальство судило ихъ, опредѣляло имъ денежныя штрафы и другія наказанія. Вотъ почему невѣжественный народъ недовѣрчиво относился къ своимъ священникамъ, особенно на первыхъ порахъ ихъ служенія на приходѣ, — онъ боялся ихъ, чтобы они, замѣтивъ какіе-нибудь языческіе обряды и обычаи, не донесли высшему начальству. Это чувство страха и боязни породило особенное суевѣріе, явившееся въ русскомъ народѣ съ первыхъ же вѣковъ христіанства, потому что преп. Θεодосій Печерскій въ своемъ поученіи «о казняхъ Божіихъ» обличаетъ придерживавшихся его и называетъ его языческимъ ⁽³⁾. Оно состояло въ ложной мысли, что встрѣча съ монахомъ, монахиней, также бѣлымъ священникомъ влечетъ за собою неудачу, несчастія, а потому, послѣ такой встрѣчи, если человѣкъ шель по какому-нибудь дѣлу, онъ считаетъ за лучшее воротиться домой. Суевѣріе это, какъ порожденное чувствомъ страха, въ свою очередь усиливало и поддерживало это чувство и поселяло недовѣріе простаго и невѣжественнаго древнерусскаго человѣка къ своимъ священникамъ. Понятно, что это вліяло и на качество его отношеній къ священникамъ и потому архипастыри наши внушали мірянамъ относиться къ священникамъ съ почтеніемъ и уваженіемъ, относиться такъ потому, что священники всегда молятся о благѣ ихъ Богу; слѣдов., они истинно желаютъ добра своимъ пасомымъ, заботятся объ этомъ добрѣ, потому бояться, не довѣрять и не уважать ихъ и грѣшно предъ Богомъ и несправедливо предъ людьми.

Заботливость священниковъ объ искорененіи языческихъ остатковъ въ русскомъ народѣ особенно не правилаь когда-то

(3) Истор. Р. Ц. пр. Магарія, т. 2-й, стр. 86, прим. 202.

бывшимъ представителямъ языческой религіи, волхвамъ. Съ одной стороны, вслѣдствіе принятія русскимъ народомъ христіанства, они потеряли свое высокое положеніе въ народѣ и богатое матеріальное обезпеченіе; съ другой, духовныя лица старались ихъ открыть и представить законной власти для суда надъ ними. Послѣдніе остатки вліянія и значенія ихъ въ народѣ невѣжественномъ должны были исчезнуть при усердной дѣятельности священниковъ. Понятное дѣло, эта потеря была тягостна для волхвовъ, и потому они съ особенною враждою и непріязнью относились къ духовнымъ пастырямъ. На первыхъ порахъ по принятіи христіанства, когда еще ихъ вліяніе было довольно сильно, они всѣми мѣрами старались вооружить невѣжественную массу народа противъ духовныхъ пастырей. Въ первый разъ въ христіанской Руси, по указанію лѣтописи, волхвы являются въ Суздаль, избивая „старую чадь“ во время голода въ 1024 г. (4). Потомъ явились волхвы въ ростовской области, гдѣ они возмущали народъ противъ лучшихъ женщинъ, сваливали на нихъ вину неурожая и голода. Въ Бѣлозерѣ, по случаю собиранія дани, пришлось быть въ это время сыну воеводы, Яну, съ которымъ находился и священникъ. Вотъ здѣсь-то и обнаружилась ихъ особенная вражда къ духовнымъ пастырямъ. Когда бѣлозерскій народъ, по повелѣнію Яна, долженъ былъ силою схватить волхвовъ, они (съ своими сторонниками) оказали сопротивленіе, при которомъ особенно позаботились о томъ, чтобы умертвить священника (5). Съ теченіемъ времени, когда христіанская вѣра нѣсколько глубже вкоренилась въ русскомъ народѣ, волхвы потеряли всякое значеніе, и исчезли съ лица земли; но это совершилось не скоро, потому что хотя въ

(4) Полн. сборн. русск. лѣтоп. т. 1-й, стр. 63—64.

(5) Тамъ же, стр. 75.

1227 г. новгородцы и сожгли четырехъ явившихся волхвовъ ⁽⁶⁾, однако архіепископъ (новгородскій же) Ілія опредѣлялъ еще епитимію для женщинъ, которыя обращались къ волхвамъ въ случаѣ болѣзни дѣтей ⁽⁷⁾.

Все вышесказанное приводитъ къ тому заключенію, что положеніе священниковъ, какъ представителей и служителей религіи, было *особенно труднымъ* въ первое время по принятіи христіанства русскимъ народомъ. Правда этого нельзя сказать о всѣхъ священникахъ, особенно о священникахъ тѣхъ мѣсть, гдѣ христіанство скорѣе и легче распространялось, гдѣ, потому, и борьба съ язычествомъ была менѣе трудною. Тѣмъ болѣе нельзя сказать этого о священникахъ, служившихъ при такъ называемыхъ, домовыхъ церквахъ князей и знатныхъ бояръ ⁽⁸⁾. Положеніе этихъ послѣднихъ, какъ служителей религіи, было гораздо легче, чѣмъ положеніе приходскихъ священниковъ; но мы говоримъ о большинствѣ.

Съ теченіемъ времени, приблизительно съ конца XII в., когда христіанство глубже проникло въ народъ, положеніе священниковъ сдѣлалось гораздо лучше и не такъ трудно (хотя пастырское служеніе, по самой сущности своей, не можетъ быть легкимъ при усердномъ исполненіи его). Древнерусскій челоѣкъ пересталъ чуждаться своихъ священниковъ, сталъ обращаться къ нимъ въ своихъ религіозно-нравственныхъ нуждахъ, сталъ смотрѣть на нихъ, какъ на своихъ учителей и молитвенниковъ за него предъ Богомъ. Онъ чаще всего называлъ ихъ „попами“ (отъ греческаго *pappos*, отецъ), выра-

⁽⁶⁾ П. с. р. л. III, 42.

⁽⁷⁾ Истор. Р. Ц. пр. Макарія, т. 3-й, примѣч. 64.

⁽⁸⁾ На существованіе домовыхъ церквей можно находить указанія въ житіяхъ святыхъ (преп. Θεодосія и Алипія иконописца) и лѣтописяхъ (П. С. Р. Л. II, 2; III, 7).

жая эгимъ, что священники—его отцы духовные, что, слѣдовательно, наставленій ихъ нужно слушать. И чѣмъ болѣе знакомился русскій человѣкъ съ своими священниками, чѣмъ болѣе видѣлъ въ нихъ добрые образцы христіанской жизни, чѣмъ болѣе убѣждался, что священники дѣйствительно учатъ его добру и желаютъ ему добра: тѣмъ болѣе являлась у него любовь и расположенность къ своимъ священникамъ, тѣмъ короче и тѣснѣе становились религіозно-нравственныя отношенія, боязнь и недовѣріе исчезали. У лѣтописцевъ есть свидѣтельства о такихъ священникахъ — образцахъ христіанской жизни; напр., о пресвитерѣ Иларіонѣ препод. Несторъ говоритъ, что онъ былъ мужъ благъ, книженъ и постникъ ⁽⁹⁾; объ іереѣ Германѣ новгородскій лѣтописецъ замѣчаетъ, что онъ былъ благочестивъ, кротокъ, смиренъ и добръ ⁽¹⁰⁾. Такіе отзывы даютъ основаніе полагать, что эти священники пользовались любовью и уваженіемъ своихъ прихожанъ, что между ними и ихъ прихожанами были тѣсныя и добрыя нравственныя отношенія, что, слѣд., такая или иная близость и качество отношеній прихожанъ къ своимъ священникамъ много обуславливались образомъ жизни и дѣятельности послѣднихъ.

Въ первой половинѣ XIII в. русскую землю постигло величайшее несчастіе—монгольское иго. Положеніе священниковъ въ это тяжкое время не ухудшилось. Какимъ образомъ? Несчастія, постигающія людей, заставляютъ ихъ серьезнѣе обратить вниманіе на свою жизнь, на свои поступки и, если эта жизнь заключала много порочнаго, то постараться удалить его, исправиться. Въ монгольскомъ игѣ русскій народъ видѣлъ наказаніе Божіе за свои грѣхи и потому — каялся. Священники были единственными лицами, къ которымъ онъ могъ

⁽⁹⁾ П. Р. С. Л. I, 67.

⁽¹⁰⁾ П. С. Р. Л. III, 19.

обратиться за словом утѣшенія и ободренія въ трудныя минуты своей жизни. Чрезъ это религіозно-нравственный авторитетъ священниковъ, при хорошей ихъ жизни, еще болѣе возвышался. А что касается татаръ, то они не касались религіозной жизни русскаго народа и за духовенствомъ оставили все тѣ права и преимущества, которыми оно прежде пользовалось: „какъ первые цари ихъ (русскихъ) пожаловали, говорится въ одномъ ханскомъ ярлыкѣ; и мы Богу моляся и ихъ грамотъ не изыначивая, потомуужъ жалуюемъ (11). Или: „такъ было по первымъ изначала закономъ ихъ (т. е. духовныхъ), такъ должно оставаться и всегда“, говорится въ другомъ ярлыкѣ (12).

2. Священникъ, будучи представителемъ и служителемъ религіи, есть въ тоже время и членъ мірскаго общества, каково же было положеніе его, какъ члена мірскаго общества? Съ первыхъ вѣковъ христіанства въ Россіи священники пользовались особенными правами и преимуществами. Они были освобождены отъ налоговъ, податей и пошлинъ. „Дать есми митрополиту, епископомъ и попамъ и дьяконамъ свободу по всемъ градомъ; не емлють съ нихъ, ни съ ихъ дѣтей ни мытъ (пошлины) ни явку, ни тамгу (таможный сборъ), ни восьмичья“ (извѣстная часть съ получаемого отъ земли хлѣба), говорится въ уставѣ Ярослава Мудраго (13). Священники не отбывали также военной службы. „Княже, говорили однажды новгородцы Изяславу Мстиславичу, атъ же пойдемъ (на войну) и всякая душа, аче и дьякъ, а гуменце (срединное мѣсто ю-

(11) Истор. Р. Ц. преосвящен. Филарета, періодъ втор. стр. 99.

(12) О пространствѣ церковнаго суда до П. В. Журн. Минист. Нар. Просвѣщ. за 1847 г., ч. LVI.

(13) Оприсан. Кіево-Соф. собора..., митр. Евгенія. Приб. подъ № 4, стр. 13.

ловы, макушка) ему пострижено (волосы у древнерусских священниковъ, по большей части, оставались только по округлостямъ головы, что, по объясненію соборнаго постановленія 1675 года, означаетъ терновый вѣнецъ, бывшій на головѣ Христа Спасителя), а не поставленъ будетъ (не посвященъ), и ты поидеть, а кто поставленъ, ать (пусть) Бога молить“ (т. е. посвященный не долженъ отбывать военной службы) (14). Когда же христіанство глубже проникло въ народъ, священники сдѣлались плотію отъ плоти, кровію отъ крови народа. На нихъ составилъ взглядъ, какъ на земскихъ выборныхъ людей. Цѣлая община выбирала лицо, которое ей нравилось и представляла его съ одобреніемъ къ епископу для посвященія. Среди приходской общины священникъ былъ первый земскій человѣкъ. Онъ имѣлъ важный голосъ въ дѣлахъ общественныхъ, и при томъ дѣлахъ — чисто гражданскаго характера. Какъ человѣкъ выборный и сравнительно опытный, онъ естественно являлся лицомъ, на котораго можно было положиться при разнаго рода актахъ, записяхъ, порукахъ и проч., а потому общинные акты скрѣплялись, между прочимъ, подписью священника. Такое важное значеніе въ дѣлахъ земскихъ священники стали пріобрѣтать рано (съ XII в.). Лѣтописи свидѣтельствуютъ, что многіе князья довольно часто посылали другъ къ другу священниковъ для переговоровъ и заключенія мира. Такъ Владиміръ Мономахъ, обращаясь подъ конецъ своего поученія къ брату, говоритъ: „пославъ соль свой, или *попа*, и грамоту напиши съ правдою“ (15). Георгій Владиміровичъ „съ мужьми своими сгадавъ, *попина* своего посла къ Давидовичема“ (16)... Священникъ Георгій былъ от-

(14) П. С. Р. Л. II, 40

(15) П. С. Р. Л. I, 106.

(16) П. С. Р. Л. II, 26.

правленъ Мстиславомъ новгородскимъ къ Ярославу съ предложеніемъ мира въ 1215 году, но послѣдній „пусти *попъ* безъ мира“ (17) и друг. Священники бывали также въ качествѣ уполномоченныхъ отъ князя и народа при заключеніи договоровъ. Такъ напр., свящ. Еремѣй съ сотскимъ Пантелѣемъ заключили договоръ отъ лица Смоленскаго князя Мстислава Давидовича съ Ригою и Готскимъ берегомъ (по предложенію Н. М. Карамзина, Готскій берегъ-Готландія). Въ договорѣ этомъ, извѣстномъ подъ именемъ „безсудной Мстиславовой грамоты“ опредѣляются торговыя отношенія, назначается денежный штрафъ за убійства, за различныя обиды и оскорбленія. Между прочимъ говорится: „аще послови пригодится пакость или *попави*: всякой обидѣ за два челоуѣка платити за нь“ (18).

Всѣ указанные факты ясно свидѣтельствуютъ, что священники имѣли *важное земское значеніе среди мірскихъ общинъ*. Правда, изъ XIII в. мы имѣемъ указанія на одно злоупотребленіе, сильно подрывавшее земское значеніе священниковъ. Злоупотребленіе это состояло въ томъ, что богатые люди, накупивши себѣ рабовъ, отдавали ихъ въ школу и послѣ представляли владыкамъ для посвященія въ священный санъ. Получивши священный санъ, они все-таки оставались рабами у своихъ господъ, которыя такимъ образомъ получали чрезъ нихъ значительныя матеріальныя выгоды. Понятное дѣло, священники — рабы не могли имѣть особеннаго земскаго значенія. Но противъ этого великаго злоупотребленія сильно вооружались не только наши архипастыри, но даже и Константинопольскіе патріархи. Такъ константинопольскій патріархъ, Германъ, писалъ въ 1228 году кіевскому митрополиту, Кириллу I-му: «дошло до слуху нашего смиренія, что нѣкоторые въ русской

(17) П. С. Р. Л. III, 33.

(18) Русск. достопамяти., ч. 2, стр. 251—252.

странѣ сперва покупають людей, потомъ, сдѣлавъ ихъ рабами своими, отдають ихъ, оставляя плѣнниками, учителямъ учить священной грамотѣ и ученію, и затѣмъ приводятъ ихъ къ епископамъ для поставленія въ духовный санъ, не освободивъ ихъ напередъ отъ рабскаго ига. Епископъ поставляетъ ихъ и господа получаютъ чрезъ нихъ корысть⁽¹⁹⁾. Патріархъ проситъ нашего митрополита и епископовъ стараться объ искорененіи такого злоупотребленія, прибавляя, что можно рукополагать въ діакона и священника и рабовъ, только не прежде, какъ по полученіи ими увольнительной грамоты отъ господина для себя и своихъ дѣтей. На владимірскомъ соборѣ 1274 г. состоялось особое опредѣленіе, обусловливавшее полученіе священныхъ степеней. Въ опредѣленіи этомъ, между прочимъ, сказано: «не ставить въ священники рабовъ, прежде нежели они получаютъ отъ своихъ господъ отпускныя грамоты, при многихъ свидѣтеляхъ, и когда рабъ будетъ произведенъ, господинъ уже не долженъ присвоить его себѣ⁽²⁰⁾. Подобныя увѣщанія и постановленія не оставались гласомъ воиющаго, потому что въ послѣдующихъ вѣкахъ не встрѣчается указаній на это злоупотребленіе. Притомъ, священниковъ — рабовъ и въ XIII в. было, конечно, не много, потому что только „нѣкоторые“ богатые люди поступали такъ съ своими рабами. Вообще же, древнерусскіе священники пользовались особыми правами и преимуществами, возвышавшими ихъ среди мірскихъ общинъ.

Въ заключеніе остается сказать нѣсколько словъ о положеніи священниковъ первыхъ трехъ вѣковъ со стороны матеріальнаго ихъ обезпеченія.—Пользуясь особыми правами и

⁽¹⁹⁾ Истор. Р. Ц. преосв. Филарета, періодъ перв., стр. 121—122.

⁽²⁰⁾ Исторія Р. Ц. преосв. Макарія, т. IV (изд. 1866 г.), стр. 287—288; прибавл. къ твор. св. отц. 1843 г.

преимуществами, священники пользовались также и особенными материальными средствами для своего содержания. Но средства эти не были определены государственными постановлениями, а зависели от личного усердия правительствующих особъ, архіереевъ и народа. Онѣ были различны, смотря по мѣсту службы священника. Такъ, священники, служившіе при каѳедральныхъ соборахъ, пользовались гораздо большими средствами, чѣмъ священники городскихъ и сельскихъ приходо́въ. Именно: каѳедральные священники пользовались извѣстной частью доходовъ отъ десятинъ (десятиннымъ сборомъ пользовались каѳедральныя городскія церкви, какъ это видно изъ княжескихъ уставовъ, дававшихся въ различное время ⁽²¹⁾, ставленныхъ пошлинъ, судныхъ духовныхъ пошлинъ, сбора съ церквей и монастырей и вотчинъ ⁽²²⁾). Это — средства постоянныя, которыхъ другіе (не каѳедральные) священники не имѣли. Кромѣ этихъ средствъ, многіе князья давали церквамъ особенныя привилегіи, служившія къ материальному обезпеченію ихъ причтовъ, иногда сами назначали определенное жалованье причтамъ, хотя, разумѣется, назначенное жалованье не оставалось неизмѣннымъ: по смерти назначившихъ его князей оно или совсѣмъ прекращалось, или же уменьшалось. Нѣкоторые изъ князей, а также изъ знатныхъ и богатыхъ мірянъ, дѣлали частныя пожертвованія церквамъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ. Но сельскія приходскія церкви только очень не многія владѣли недвижимыми имѣніями, вотчинами, большею же частью владѣли огородами, озерами, мель-

(21) Истор. Р. Ц. преевъ. Макарія, т. I, примѣч. 303 сн. съ примѣч. 271; Историч. обзорѣние способъ содерж. христ. духовенства, Людимова, стр. 90.

(22) Истор. обзор. способ. содерж. христ. духовенства, священ. Любимова.

ницами и проч. (23). Самым же важным источником доходов священников служила добровольная плата мирян за различныя требоисправления, особенно за погребеніе и поминовеніе. Священникамъ также дозволялось обращать въ свою пользу доходовъ отъ продажи ладана и церковнаго вина при заупокойномъ служеніи (24). Такимъ образомъ, хотя матеріальныя средства священниковъ были и различны, но въ литературныхъ памятникахъ первыхъ трехъ вѣковъ, по припятіи русскими христіанства, не встрѣчается жалобъ на скудость и бѣдность этихъ средствъ, какъ это было позже (напр. въ XV и XVII вв.).

„Вятск. Еп. Вѣд.“

(23) Тамъ же.

(24) Истор. Р. Ц. преосв. Филарети. періодъ перв., стр. 125, примѣч. 344.

И С Ъ

А ВЗАИМНАГО КРЕДИТА.

за 1878 года.

КРЕДИТЪ

Капиталь обезпеченія	3492855	—
— оборотный	388095	—
— запасный	29178	01
Текущіе счеты членовъ	117342	45
Условные текущіе счеты	51571	38
Вклады срочные	653258	03
— безсрочные	571221	61
— условные	171926	46
Проценты по операциямъ Общества	40806	34
Спеціальный счетъ въ отд. Госуд. банка	—	—
Переучетъ векселей	241204	—
Обезпеченіе вексельной операции по § 18	32029	26
Переходныя суммы	14511	15
Перезалогъ процентныхъ бумагъ	—	—
Счетъ суммъ отчисленныхъ на 1-е іюля	56658	54
— Дивиденда по 1877 г.	4889	63
— — — за 1877 г.	4598	70
— Прибыли на 1-е января	—	—
— — — на 1-е іюля	34036	72
Счетъ разныхъ лицъ	1000	—
— корреспондентовъ { loro 579655 — 11	—	—
{ nostro 135207 — 52	714862	63
<hr/>		
Вклады на храненіе 331481		
БАЛАНСЪ	6620044	91

СОДЕРЖАНИЕ: *Отдѣлъ оффиціальный.* 1) Указы Святѣйшаго Синода. 2) Приказъ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. 3) Приглашеніе кандидатовъ на священническія мѣста въ Иркутской епархіи. 4) Объявленіе отъ правленія бѣльскаго духовнаго училища. *Въ приложеніи*—Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 28-го мая 1875 года № 105. *Отдѣлъ неоффиціальный.* 1) Положеніе священника въ русскомъ обществѣ въ первые три вѣка Христіанства на Русіи. 2) Балансъ смоленскаго общества взаимнаго кредита къ 1-му ноября 1878 г. *Въ приложеніи*—окончаніе указателя стр. 145--151.

ОПЕЧАТКИ.

Въ напечатанной въ 18 № статьѣ „Матеріалы для исторіи духовно-учебныхъ заведеній смоленской епархіи“ допущены слѣдующія опечатки: на стр. 515 на 11 строкъ сверху напечатано: статья надлежить, а нужно читать „статья надлежитъ“; на послѣдней строкѣ той же страницы напечатано: цѣль письменныхъ документовъ, а нужно читать „цѣльный рядъ письменныхъ документовъ“, и на страницѣ 521 на первой строкѣ напечатано—должное вознаграженіе учителямъ, а нужно читать „денежное вознаграженіе учителямъ“.

Печатать дозволено цензурой. Смоленскъ. 15-го ноября 1878 года. Въ типографіи наслѣдн. А. Н. Переплетчикова.

- Разрядной списокъ учениковъ смоленской семина-
рии за 1865—66 учебный годъ. 1866. 15. 350.
- Разрядной списокъ учениковъ семинарии за вторую
половину 1866 г. 1867. 3. 15.
- Разрядной списокъ воспитанниковъ смоленской ду-
ховной семинарии за 1875—76 учебный годъ. 1876. 14. 364.
- д) **Объ удостоеніи семинарскимъ правленіемъ сте-
пени студента лицъ, искавшихъ этого званія.** 1865. 18. 225.
— 19. 302.
- е) **Вызовъ воспитанниковъ семинарии въ Демидовскій лицей.** 1866. 10. 257.
- ж) **О пожертвованіи Г-жею Калечицкою книгъ въ семинарскую бібліотеку.** 1867. 13. 315.
- з) **О посѣщеніи Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Іосифомъ семинарии и о присутствованіи его на семинарскихъ экзаменахъ въ іюнь и въ іюль мѣсяцахъ 1876 г.** 1876. 13. 315.
- 2) **Относительно мужскихъ училищъ смоленской епархіи.**
- а) **Извѣстія о праздныхъ учительскихъ мѣстахъ и ихъ замѣщеніи.**
- По смоленскому училищу:** 1865 г. № 18. 294;
1866 г. № 5. 152; № 13. 303; № 16. 306; 1869 г.
№ 18. 66; 1876 г. № 16. 462.
- По вяземскому училищу:** 1868 г. № 18. 273; 1870
№ 5. 134; 1872 г. № 9. 85; № 24. 340; 1873 г.
№ 20. 210; 1874 г. № 13. 192.

По бѣльскому училищу: 1869 г. № 20. 116; 1870 г. № 2. 56; № 16. 462; 1872 г. № 19. 188; 1875 г. № 23. 524; 1876 г. № 7. 161; № 13. 323.

По рославльскому училищу: 1869 г. № 13. 15; 1870 г. № 14. 254; 1871 г. № 7. 53; № 24. 310; 1872 г. № 19. 288; 1873 г. № 13. 126; 1874 г. № 9. 120.

б) О Всемиловѣйшемъ награжденіи орденомъ Св. Станислава 3-й степени.

Училищнаго бѣльскаго врача Тераевича. 1866. 19. 442.
и Преподавателей рославльскаго училища Черкасова. 1875. 24. 538.
Чернавскаго. 1875. 24. 538.

в) О преподаніи благословенія Св. Синода и архипастырскаго благословенія преподавателямъ училищъ.

1866 г. № 1. 37; 1872 г. № 6. 58.

г) О денежномъ пособіи, въ количествѣ 1500 р., назначенномъ Св. Синодомъ лицамъ служащимъ при училищахъ. 1865. 3. 37.

д) Списки учениковъ училищъ.

Разрядной списокъ учениковъ смоленскаго духовнаго училища за январскую треть 1867 г. 1867. 10. 79.

Разрядной списокъ учениковъ того же училища за 1874—75 годъ. 1875. 16. 273.

Разрядной списокъ того же училища 1875—76 г. 1876. 14. 371.

Разрядной списокъ учениковъ рославльскаго училища за 1874—75 учебный годъ. 1875. 18. 408.

Разрядной списокъ того же училища за 1875—76 годъ. 1876. 14. 376.

Разрядной списокъ учениковъ вяземскаго училища
за 1874—75 учебный годъ. 1875. 19. 448.

Разрядной списокъ того же училища за 1875—76
годъ. 1876. 15. 422.

Разрядной списокъ учениковъ бѣльскаго училища
за 1874—75 учебный годъ. 1875. 19. 453.

Разрядной списокъ того же училища 1875—76 г.
1876. 15. 418.

**е) Журналы засѣданій смоленскаго епархіаль-
наго съѣзда, бывшаго въ іюнѣ мѣсяцѣ 1868 года.**
1869. 18. 49.

— 19. 72.

— 20. 104.

Журналы епархіальнаго съѣзда, бывшаго въ 1875
году. 1876. 14. 344.

ж) Журналы засѣданій окружныхъ съѣздовъ:

Смоленскаго окружнаго съѣзда. 1869 г. № 10.
1870 г. № 7. 184; 1871 г. № 13. 155; 1872
годъ № 16. 244; 1873 г. № 9. 71; 1874 г. № 14.
197; 1875 г. № 9. 128; 1876 г. № 12. 279.

Бѣльскаго окружнаго съѣзда. 1869 г. № 11. 129;
1870 г. № 8. 105; 1872 г. № 9. 71; 1873 г. № 13.
115; 1874 г. № 23. 310; 1875 г. № 17. 295; 1876
г. № 10. 226.

Вяземскаго окружнаго съѣзда. 1869 г. № 12.
154; 1872 г. № 12. 146; 1873 г. № 11. 91; 1874
г. № 9. 95.

Рославльскаго окружнаго съѣзда: 1869 г. № 13.
15; 1871 г. № 9. 102; 1872 г. № 10. 87; 1873 г.
№ 12. 103; 1876 г. № 9. 184; № 15. 391.

з) Экономическіе училищныя отчеты:

По смоленскому училищу: 1870 г. № 9. 144; 1872 г. № 2. 18; № 11. 108; 1873 г. № 23. 236; № 24. 258.

По бѣльскому училищу: 1869 г. № 21. 123; № 22. 145; 1870 г. № 16. 433; 1871 г. № 24. 311; 1875 г. № 2. 24; № 3. 40; 1876 г. № 6. 136; № 7. 149; № 10. 226.

По вяземскому училищу: 1870 г. № 5. 112; № 18. 479; 1871 г. № 18. 223; 1872 г. № 20. 292; № 21. 316; 1874 г. № 22. 272; № 23. 290; 1876 г. № 1. 13; № 4. 95.

По рославльскому училищу: 1870 г. № 6. 143; № 20. 525; 1872 г. № 13. 170; № 14. 188; № 15. 212; 1874 г. № 9. 102; № 10. 125.

Вѣдомость о приходѣ и расходѣ свѣчной и вѣнчиковою суммъ, полученныхъ въ смоленской духовной консисторіи со времени поступления духовныхъ училищъ епархіи на епархіальное содержаніе—со 2-й половины 1868 года по 6-е февраля 1870 года. 1870. 6. 138

Вѣдомость о приходѣ и расходѣ свѣчной и вѣнчиковою суммъ, полученныхъ въ смоленской духовной консисторіи съ 6-го февраля 1870 по 6-е февраля 1871 года. 1871. 6. 130

3) Относительно епархіальнаго женскаго училища

О пріятіи смоленскаго женскаго училища Великою Княжною Маріею Александровною подъ свое Августѣйшее покровительство. 1866. 8. 185

О пожертвованіи Государынею Императрицею 300 руб. на смоленское женское училище. 1865. 6. 82

Объявленіе признательности благотворителямъ отъ совѣта училища.	1874. 10. 150.
Списокъ воспитанницъ женскаго училища за 1875 — 76 учебный годъ.	1876. 18. 520.
Генеральный экономическій отчетъ училища за 1864 годъ.	1865. 19. 305.
Подробный отчетъ того же училища.	1865. 19. 307.
Экономическій отчетъ училища за 1871 г.	1872. 17. 254.
Отчетъ училища за 1872 годъ.	1874. 3. 26.
Объявленія отъ совѣта училища о приѣмѣ новыхъ воспитанницъ для составленія младшихъ курсовъ: въ 1872 году.	1882. 5. 54.
Въ 1874 году.	1874. 1. 10.

Е) Извѣстія, относящіяся къ церковно-приходскимъ школамъ.

Въ Столбовской волости	1865. 3. 29.
Въ селѣ Савинѣ.	1865. 5. 77.
Въ селѣ Преображенскомъ.	1865. 10. 167.
При Скугоревскомъ волостномъ правленіи.	1865. 3. 95.
Въ селѣ Верховьѣ.	1866. 14. 312.
Въ деревнѣ Матовиловѣ села Княжена.	1867. 22. 312.
При волостномъ правленіи села Прилѣпова	1868. 3. 98.
Въ селѣ Липцахъ.	1869. 5. 46.
Въ селѣ Сошинѣ и въ селѣ Дѣдовѣ.	1869. 7. 68.
Въ селѣ Юрахъ.	1873. 23. 254.

б) Объ опредѣленіи учителей и законоучителей.

1865 г. № 23. 392; 1866 г. № 2. 63; № 3. 94; № 4. 120; № 18. 420; № 20. 453; № 21. 465; 1867 г. № 4. 34; № 7. 63; № 16. 214; № 22. 291; 1868 г. № 18. 272; 1869 г. № 22. 150; 1876 г. № 2. 60; № 3. 85; № 5. 122.

в) О вознагражденіи учителямъ въ школахъ.

Будинской.	1865. 18. 291.
Свистовичьской.	1866. 8. 201.

г) О денежныхъ наградахъ за усердіе къ народному образованію.

Отъ Святѣйшаго Синода.	1866. 14. 307.
Отъ Палаты Государственныхъ Имуществъ.	1866. 22. 477.

д) Вѣдомости о сельскихъ училищахъ и донесенія о нихъ благочинныхъ.

Вѣдомость о сельскихъ училищахъ, открытыхъ при приходскихъ церквахъ, за мартъ мѣсяць 1865 годъ.	1865. 9. 155.
О состояніи училищъ въ научномъ отношеніи: Столбовскаго, Воронцовскаго и Пречистенскаго.	1865. 11. 172.
О народномъ образованіи въ округѣ благочиннаго Парѣнія Богдановича, (Юхновск. уѣзда).	1865. 13. 214.
Вѣдомость о сельскихъ училищахъ за апрѣль мѣсяць 1865 г.	1865. 13. 217.
Донесенію благочиннаго о состояніи Леоновскаго училища.	1865. 19. 297.
Донесеніе благочиннаго о состояніи училищъ въ селѣ Епишевѣ и въ деревнѣ Бѣховѣ.	1866. 4. 118.
Вѣдомость о сельскихъ училищахъ за декабрь мѣсяць 1865 г.	1866. 4. 124.
Вѣдомость о числѣ церковно-приходскихъ школъ и учащихся въ нихъ съ января по май мѣсяць 1866 годъ.	1866. 18. 422.
О состояніи Знаменской приходской школы.	1867. 15. 195.

Ж) О приготовительномъ училищѣ для дѣтей духовнаго званія, открытомъ въ селѣ Мокромъ свящ. І. Богоявленскимъ.

Вѣдомость о состояніи означеннаго училища, за первую половину 1864—65 учебнаго года. 1865. 6. 87.

Краткое обзорѣніе предметовъ, пройденныхъ въ мокровскомъ училищѣ въ 1864—65 уч. году. 1865. 14. 241.

Вѣдомость о состояніи Мокровскаго приготовительнаго училища за 1865—66 учебный годъ. 1866. 16. 366.

Краткое обзорѣніе уроковъ, пройденныхъ въ означенномъ училищѣ за 1865—66 учеб. годъ. 1866. 16. 367.

Объявленіе признательности епархіальнаго начальства основателю и вмѣстѣ учителю макаровскаго училища свящ. Іоанну Богоявленскому. 1867. 18. 227.

З) О школахъ при женскихъ монастыряхъ смоленской епархіи.

Объ открытіи школы для дѣтей всѣхъ сословій и обоого пола при Рождество-Богородицкой женской общинѣ, Бѣльскаго уѣзда, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ строительницы Татіаны Гаузенъ 1866. 22. 481.

О преобразованіи вышеозначеннаго училища, съ разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго, исключительно въ женское заведеніе, съ тѣмъ, чтобы въ число воспитанницъ принимать дѣвочекъ духовнаго званія и круглыхъ сиротъ крестьянскаго сословія. 1869. 1. 16.

Программа предметовъ для упомянутаго училища, утвержденная епархіальнымъ преосвященнымъ. 1869. 1. 17.

Объ открытіи при Вознесенскомъ женскомъ монастырѣ училища для лицъ женскаго пола разныхъ сословій.

Составитель указателя для оффиціального отдѣла

3-го апрѣля

Ив. Сперанскій.

1877 года.

